

Юлия Ляпина

КОРОЛЬ И КОРОНА

КНИГА ТРЕТЬЯ

RUGRAM

Москва
2023

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Λ97

Ляпина, Ю.

Λ97 Король и корона / Ю. Ляпина. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 292 с. — (Второй шанс).

ISBN 978-5-521-91691-7

В столице Вадерии все замерло в печали. Будущая королева, вероятно, погибла, так и не дойдя до алтаря. Поползли слухи, что леди Аннелору растерзал заколдованный кабан. Ее тело так и не нашли, на месте убийства обнаружили только разодранную одежду и волосы. Да и сам король не верит, что его возлюбленная могла сдать без боя.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-91691-7

© Ляпина Ю., 2022
© Матвеева П., оформление, 2022
© Колобкова А., оформление, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

П р о л о г

Королевский дворец

В столице Вадерии наступил траур. С балконов и крыш свисали черные полотнища, а дворец напоминал вдову, мрачную и безмолвную. Не звучала музыка, не слышался смех. Все замерло в печали.

Придворные, облачившись в строгие серые и лиловые одежды, передвигались на цыпочках, обсуждая в тихих уголках короля Вайнора. Громко обсуждать боялись — у главы СБ лорда Иана везде были уши.

Немного безопаснее было в женском крыле — дамские сплетни лорд Иан считал дозволительными, хоть и вредными. Впрочем, пустую болтовню герцог не уважал, и болтушки в его ведомстве не держались.

Несколько придворных дам собрались у резного столика, стремясь подкрепить силы и обменяться новостями, раз уж еженедельный танцевальный вечер отменили.

— Говорят, Его Величество туфли окровавленные велел в своей опочивальне под стекло поставить! — шептала, закатывая глаза, экзальтированная брюнетка, потряхивая головой так, что с лица сыпалась пудра.

— И плащ рядом уложил! — вторила ей ровесница, незаметно поправляя букли и одергивая широкие траурные повязки на сером шелке. — Представляете? На атласную подушку! — искривив слишком алые губы, леди отломилла кусочек печенья и обмакнула его в чашку.

О, конечно, там был не травяной настой, а подогретое вино с пряностями, но незамужней леди полагалось пить отвар в это время дня.

— Сам весь в трауре и увеселения запретил! — тонким голоском возмущалась молоденькая девушка в сером платье с белыми и алыми бархатными вставками. — Весь дворец серой дымкой, как паутиной, затянут! Я уж боюсь из своей комнаты выходить! — зябко вздрогнув, красавица сделала несколько коротких глотков из чашки и потянулась к аппетитным ореховым булочкам.

— Верно, верно! — подхватили остальные дамы, мрачно поглядывая на серые занавеси и чехлы из небеленого полотна на зеркалах и картинах. Даже вино не могло развеять их разочарования.

Они спешили в столицу, выбивали должности, чтобы оказаться как можно ближе к будущей королеве. Кто-то поступился выгодным браком, кто-то продал фамильные драгоценности ради поездки, но всем пришлось толкаться локтями среди толпы аристократок, жаждущих роскоши и власти.

— Такая мрачность! Такое уныние! — причитала бледная невзрачная блондинка, прикладывая к глазам вышитый платочек.

Поговаривали, что в провинции сия достойная дама ухитрялась танцевать на балах семь дней в неделю, да при этом еще крутить своим мужем и многочисленными поклонниками.

— А похудел как! Портной говорит — белье ушивать пришлось! — покачала головой седовласая дама, уже не пы-

таящаяся скрыть свой возраст. — Бедный король! Какая сила чувств! — даму не поддержали, и она продолжала рассуждать под неодобрительными взглядами товарок: — Это так возвышенно и печально — потерять невесту!

— Да, конечно, печально... — наконец сказали фрейлины, дружно схватившись за чашки, но по глазам было хорошо заметно, что это лишь слова.

В глубине общих покоев за бокалом вина коротали время мужчины. Едва они пригубили по второму кубку, как вдалеке раздался невнятный рев, звон и стоны.

— Опять Его Величество тренируется! — пробормотал один из придворных, судорожно сглатывая.

— Кто-то ему под руку попался... Ух, не повезло бедняге, — фальшиво посочувствовал незнакомцу другой.

— Как бы до нас не добрался, — озабоченно сказал третий.

Остальные, молча прихватив бокалы и бутыл, быстро ретировались в ближайшие частные покои. Король в трауре страшен!

ГЛАВА 1

Охотничье поместье Вестов

На небольшой поляне бродили волки. Крупные серые хищники вели себя странно: фыркали, жадно нюхали прелую листву, испачканную кровью, лениво теребили окровавленные лохмы одежды. Ни один не попытался пометить территорию или схватиться с конкурентами. Несколько сеголеток теребили куски плоти, но как-то неохотно, словно играясь.

Когда на поляне появились люди, волки тотчас бросились в разные стороны. Опытным матерым волчарам уйти удалось, а вот несколько переярков и прибылых упали, сраженные стрелами. Еще трех подняли на копыта подоспевшие егеря.

Герцог Вест осмотрел истоптанную волками землю, небрежно подцепил кончиком меча лоскут синего бархата и, довольно усмехнувшись, сказал:

— Маркизу разорвали волки. Соберите доказательства и туши волков. Возвращаемся.

Егеря, хотя и видели некоторые странности в распределении крови и плоти на поляне и в поведении зверей, — смолчали. Очень жить хотелось, а девушку все одно — не вернуть.

Вайнор Вадерский

Когда мне доставили окровавленные куски плаща и платья, я словно впал в беспамятство: ел, если передо мной ставили еду. Ложился, если видел кровать, а потом до рассвета рассматривал складки балдахина или роспись потолка.

Попутно я отдавал распоряжения и выслушивал отчеты, но ничего не вызывало моего интереса. Реагировал только на сообщения от палача и дознавателя.

В первые же сутки были взяты под стражу герцог Вест, герцогиня, егеря и гости. Через несколько часов в пыточной очутились все подозреваемые в заговоре.

Барон Лоитен под магической присягой показал, что кабан, напавший на маркизу, был заколдован, и он лично не смог снять привязь. Также под клятвой барон сообщил, что на лошадь Иниры напали доги герцога Веста:

— Простите, Ваше Величество, но, пытаюсь снять магию с кабана, я потратил все свои невеликие силы, а собаки были просто натравлены. Мне нечем было их остановить, — старик искренне сокрушался, качая головой и утирая бегущие из глаз слезы.

Барон был старым другом семьи Керленских и, по его словам, ни на секунду не усомнился в подлинности маркизы.

— Благодарю вас, барон, — я медленно встал, подошел ближе к расстроенному старику и похлопал его по плечу. — Вы свободны. Я не забуду вашего желания помочь леди Аннелоре.

Барон хотел было что-то сказать, но, совершенно обессиленный, махнул рукой и вышел из подвала, утирая лицо пожелтевшим от времени куском полотна.

Едва за свидетелем захлопнулась дверь, я, пошатываясь от истощения и опираясь на стену, подошел к растянутому на

раме герцогу Весту. Выглядел герцог неважно — потрепанный, небритый, дурно пахнущий.

Сначала он пытался изобразить гордость, но под моим взглядом сжался в комок. Теперь он мало напоминал гордого сына великого рода.

Задержав дыхание, я вспомнил, как пришел сюда через несколько часов после задержания. Палач счел этот подвал подходящим для своих дел и неторопливо раскладывал инструменты, косясь на высокомерного «клиента», распятого на раме пока без груза.

— Если вы расскажете все сами, Вест, вас казнят, отрубив голову, — ровно сказал я, глядя на клочья бархата, свисающие с плеч бывшего владетельного герцога.

— А если нет? — Вест храбрился, усмехаясь разбитыми губами, но в глазах уже поселился страх затравленного зверя.

— Вас вынесут из этого подвала по частям и скормят вашим же псам, — коротко и равнодушно ответил я, отворачиваясь.

— Ради этой шлюхи вы готовы убить аристократа высокого рода? — вскричал герцог, словно не веря своим ушам.

Он еще надеялся, что древний аристократический род и заслуги предков позволят ему отделаться малой кровью: золотом, ссылкой, парой потертостей на лодыжках и запястьях.

Однако гнев, который вскипел во мне после его слов, требовал выхода. Вест зарвался и таки получил удар в челюсть, не сильный... пока — мне хотелось, чтобы он меня слышал:

— Ради нее я повешу весь Совет лордов в полном составе, — тихо сказал я. И тут же подал знак отошедшему за пределы слышимости палачу: — В колодки!

Спустя двое суток, пока люди лорда Иана отлавливали заговорщиков в столице, я вновь спустился в подвал. Квадрилийский след не подтвердился.